

Нин Цин и Ся Сяофу прогуливались по красной ковровой дорожке, когда раздалась очередная волна аплодисментов. Они обернулись и посмотрели: это Оу Ло Си.

Ся Сяофу почувствовала, как у нее екнуло сердце. Ее сердце бешено забилося.

ОУ Ло Си был одет в белую рубашку с черным костюмом, сшитым на заказ. Это был классический мужской костюм. Тем не менее, он носил черный галстук-бабочку на воротнике, и воротник приносил сильное чувство молодой Моды и индивидуальности.

В голове Ся Сяофу она впервые увидела Оу Ло Си в официальной одежде. Обычно он был в черном пальто и джинсах. Когда он был в своем костюме, он не выглядел как обычная публика. Он не был запятнан какой-либо мирской аурой, но был чрезвычайно чист и элегантен. У всех при виде него загорелись глаза. Это было успокаивающее зрелище.

Как только Ся Сяофу была ошеломлена, она почувствовала мягкую руку, тянущую ее. Она посмотрела в сторону и увидела, что Нин Цин моргает на нее " " Сяофу, на что ты смотришь? Я звал тебя несколько раз, но ты, казалось, не слышал меня."

Щеки ся Сяофу порозовели. Ее пристальный взгляд был устремлен на ОУ Ло Си без всякой хитрости. Она полагала, что Нин Цин все это видела.

Нин Цин улыбнулся и сказал: " Сяофу, мы окружены средствами массовой информации. Каждое слово, которое мы говорим, и каждое действие, которое мы предпринимаем, находится под их наблюдением. Ло Си уже здесь. Давайте подождем, пока Ло Си выйдет на красную дорожку."

Нин Цин напомнила ей, чтобы она вела себя должным образом.

Затем Ся Сяофу сильно покраснела.

ОУ Ло Си сунул одну руку в карман, а другой помахал мне. Он даже не улыбнулся. Тонкие черты его лица были холодны и безжизненны, как на картине. Однако это никак не повлияло на его страстных поклонников.

ОУ Ло Си подошел к двум богиням и поднял свой взгляд, чтобы поприветствовать: "Нин Цин."

Он игнорировал существование Ся Сяофу.

Покрасневшее лицо ся Сяофу побледнело. Молодой человек всегда так себя вел. Он не смотрел на нее и не называл по имени.

Она решила, что он даже не знает ее имени.

“Ло Си, позволь мне представить тебя.- Нин Цин держала Ся Сяофу за руку. - Это мой лучший друг, Ся Сяофу.”

Ся Сяофу сдержала свою печаль. Она подняла голову и мягко улыбнулась. Затем она щедро протянула свою руку “ ” о Ло Си, приятно познакомиться. Я с нетерпением ждал встречи с вами.”

Затем ОУ Ло Си посмотрел на нее. Глаза молодого человека были прекрасны. Черно-белое в его глазах было кристально чистым, как журчащий горный ручей, и в воде отражалось ее отражение.

Ся Сяофу был застигнут врасплох.

Она протянула ему руку, но Оу Ло Си задержался очень долго и не пожал ее. Увидев это, Нин Цин быстро улыбнулась и сказала: “Ло Си...”

“О Ло Си, Почему бы тебе не пожать мне руку?- Ся Сяофу отрезал Нин Цин. Ее мужественный тон имел оттенок упрямства молодой девушки: “здесь так много журналистов и журналистов. Ты не пожмешь мне руку, и завтра мы вдвоем окажемся в заголовке развлекательной газеты.”

Нин Цин увидела восхищение в глазах Ся Сяофу. Как талантливая леди и ее внешний вид как у феи, была сторона ее с естественными манерами.

ОУ Ло Си услышал это и медленно поднял руку, чтобы пожать ее нежную ладонь.

На секунду их кожа соприкоснулась. Его пальцы лишь слегка скользнули по мягкой ладони Ся Сяофу, но Ся Сяофу уже улыбался.

Он не мог видеть ее, так что она будет усердно работать, чтобы он заметил ее. В жизни Ся Сяофу не было другого мужчины, который осмелился бы игнорировать ее.

Очень хорошо, Оу Ло Си. он уже успешно привлек ее внимание!

- Хорошо, тогда мы можем считать себя друзьями. Ло Си, пройди с нами по красной дорожке. Идешь по красной дорожке с двумя большими красавицами, тебе очень повезло, - Нин Цин попыталась разрядить обстановку.

ОУ Ло Си не отверг это предложение. Нин Цин подошел к оу Ло Си, а ся Сяофу встал с другой стороны. Они втроем спустились по красному ковру.

...

Церемония награждения началась ровно в семь. Король и королева Белого цветка на серебряном экране были большим событием. Когда объявили список кандидатов на роль королевы серебряного экрана, все затаили дыхание.

Ведущим на вручении премии королевы серебряного экрана, конечно же, был Ся Сяофу, который появился во время кульминации. Она взяла у ведущего список кандидатов, и ее красивые глаза, устремленные на Нин Цин, сидевшую в третьем ряду, улыбнулись ей. - Я официально объявляю здесь, что тридцать третья награда Белого цветка для королевы Серебряного экрана-это Нин Цин! Нин Цин завоевала лавры королевы Серебряного экрана в возрасте двадцати лет, и она стала самой молодой королевой Серебряного экрана в истории церемонии вручения премии "Белый цветок". Давайте поздравим ее!"

Камера была направлена на Нин Цин, когда она элегантно встала. Все глаза были устремлены на нее, и она медленно пошла к сцене.

Ся Сяофу передал Нин Цин приз, и они обнялись.

Ведущий передал Нин Цин микрофон и предложил ей поделиться своими мыслями о победе.

В ее глазах стояли слезы. Последние полгода это было похоже на сон. Она поднялась с самой низкой точки в своей жизни. Она поднялась на вершину и приветствовала наступление эпохи процветания.

В тот день она, наконец, доказала всем своей кровью, потом и слезами, что она больше не была падшей светской львицей № 1 в городе Т. Она не была разбитой вазой. Она не была окружена скандалами из-за того, что ее держали в качестве любовницы. Она не была игрушкой для людей, чтобы запугивать и играть с ней.

Ее звали Нин Цин. Она избежала унижения и завоевала себе признание, уважение и достоинство.

"Сегодня я получила титул Королевы Серебряного экрана. Больше всего я хотел бы сказать: спасибо директору Вану, который был готов предоставить мне эту возможность взять на себя роль Мэн Яо. Спасибо всем экипажам Street Walker за то, что так усердно работали в напряженном съемочном процессе. Спасибо моим поклонникам, моим друзьям, моей семье. Кроме того, тот, кого я хотел бы поблагодарить больше всего..."

Нин Цин пристально посмотрела на мужчину, сидевшего в первом ряду. Пришел Лу Шаомин. Хотя он и был занят, он не мог пропустить такой важный момент в ее жизни.

Как и в тот день, когда ее мать выписали из больницы. Точно так же, как в тот день, когда Ли Мэйлин была отправлена в тюрьму. Совсем как сегодня, когда она стояла прямо посреди великолепной сцены...

Он обращался с ней как с женой, как с дочерью.

Так неловко и в то же время так здорово.

Он сидел в своем черном шерстяном пиджаке и полном черном костюме того же дизайнера со светло-серым шарфом. Его скульптурное красивое лицо было холодным, но элегантным. Только его тонкие глаза были нежны, когда он смотрел на нее.

- Спасибо тебе, мой любимый. Спасибо тебе за самый прекрасный сон, который ты мне подарила.- Нин Цин нежно поцеловала трофей в своей руке, как будто она целовала губы мужчины.

Затем восторженные аплодисменты разразились по всему залу.

В этот самый момент Сюй Цзюньси сидел во втором ряду, по диагонали позади Лу Шаомина. Семья Сюй не могла сравниться с семьей Лу. Переднее сиденье мог занять только Лу Шаомин.

Он был там только для того, чтобы вывести его из себя.

Он посмотрел на Нин Цин, стоящую на сцене. Она была в блестящем платье русалки, которое подчеркивало ее красивое тело. Ее шелковистые волосы были собраны в пучок, а две пряди ниспадали на щеки, что добавляло ей очарования и стиля. Она не носила никаких роскошных аксессуаров, но только пару элегантных жемчужных сережек. Она выглядела очень изысканно.

Она завоевала титул Королевы Серебряного экрана в возрасте двадцати лет и в тот день была в полном расцвете сил.

Она расцвела в прекрасном возрасте двадцати лет, с помощью того, другого мужчины.

Неужели он сожалел об этом?

Он задавал себе этот вопрос уже целый месяц. Да, он действительно действительно сожалел обо всем этом.

Девушка, он все-таки скучал по ней.

...

После церемонии награждения СМИ быстро окружили Лу Шаомина...

- Молодой господин Лу, влиятельные люди с таким высоким социальным статусом, как вы, никогда не посещают подобных развлекательных церемоний. Могу я узнать причину вашего присутствия?"

"Молодой господин Лу, в течение последнего месяца мы постоянно находили тебя и нашу богиню, Нин Цин, идущую повсюду парами. Могу я спросить, есть ли между вами какие-то отношения?" ...

Чжу Жуй и несколько телохранителей стояли перед Лу Шаомом. Он поднял свои похожие на лезвие брови. Он выглядел так, как будто был в хорошем настроении в тот день. Он спросил глубоким голосом: "этот вопрос Тебе лучше задать Нин Цин."

Он ответил, и рядом с ним внезапно возникло какое-то волнение. Оказалось, что Нин Цин, которая шла к нему, была окружена прессой и находилась под защитой Сяо Чжоу и ее телохранителей.

Телохранители открыли Нин Цин дорогу, по которой она должна была идти к Лу Шаомину. Лу Шаомин взял у Чжу жуя белое меховое одеяние и нежно накрыл им Нин Цин.

Репортеры были удивлены этим зрелищем. В течение последнего месяца они оба не отвечали на слухи, но тогда они показывали свою привязанность публично. Казалось, что они решили предать гласности свои отношения.

"Госпожа Нин, мы уже спрашивали молодого мастера Лу, есть ли у вас отношения, но молодой мастер Лу сказал подождать вашего ответа. Пожалуйста, скажите нам, Мисс Нин. И каков же ответ?"

- Мисс Нин, ранее, когда вы произносили речь, вы сказали спасибо своему любовнику. Нам очень любопытно, кого вы имеете в виду как своего любовника? Это молодой господин Лу?" ...

Нин Цин посмотрела на Лу Шаомина и почувствовала, как ее сердце погрузилось в мед. Ранее у них было обоюдное согласие, что если она выиграет титул Королевы Серебряного экрана, они должны сделать свои отношения публичными.

Поначалу Нин Цин с этим не согласился. Если она всем расскажет, что она Миссис Лу, то не сможет нормально работать. В конце концов, оба сделали шаг назад и решили объявить, что они вместе.

Лу Шаомин был прав. Они не смотрели друг на друга украдкой. Их брак должен был однажды стать достоянием гласности.

- Мм, мы же вместе. Любовник, о котором я говорю, это, естественно, он, Лу Шаомин", - признался Нин Цин.

- Ух ты... - ахнули репортеры. Семья Лу-это аристократическая могущественная семья в глобальном масштабе. Они никогда не ожидали, что Нин Цин поднимется до его уровня.

- Молодой господин Лу, когда вы начали встречаться? Я слышал, что ты самый крупный инвестор для уличного бродяги. Вы вложили деньги в фильм для Мисс Нин?"

Лу Шаомин посмотрел на девушку рядом с ним и улыбнулся: "когда я впервые увидел Нин Цин, я влюбился в нее. Я познакомился с Нин Цин из-за уличного бродяги."

То, как этот человек ответил, Было очень тактично. Когда репортеры спросили, вложил ли он деньги в фильм из-за Нин Цин, ему пришлось отвечать осторожно. Если бы он ответил утвердительно, то успех Нин Цин был обусловлен его помощью. Однако он лишь ответил, что они познакомились друг с другом благодаря фильму.

Репортеры знали, что ничего от него не добьются. Кроме того, репортеры не осмеливались спрашивать, когда он был рядом.

- Мисс Нин, сегодня вы выиграли титул Королевы Серебряного экрана. Могу я спросить, на чем вы сосредоточитесь дальше в плане своей карьеры? Вы будете снимать еще один фильм? Или вы будете участвовать в телевизионной драме?"

Это был вполне реальный вопрос. Когда она завоевала почетный титул Королевы Серебряного экрана, это означало, что она была на пике своей актерской карьеры. Ее следующий шаг будет особенно важен.

Это определит, сможет ли она и дальше охранять этот почетный титул.

Там было слишком много людей, которые имели средние результаты и нашли его трудно прорваться после того, как они достигли пика.

Нин Цин посмотрела на Лу Шаомина, как они уже говорили об этом вопросе раньше. Нин Цин ответил: "в течение следующего года я вообще не буду действовать. В этом году мне исполняется двадцать лет. Я вернусь в школу, чтобы продолжить дальнейшее обучение в своей профессии, чтобы пополнить свои силы."

- Ну и что же? Мисс Нин, вы планируете прекратить снимать фильмы на год? Ты уходишь в отставку на пике своей карьеры? Разве ты не слишком избалован, не слишком упрям, чтобы сделать такой выбор?"

- Мисс Нин, а где бы вы хотели продолжить свои занятия? Будет ли это все еще Пекинская киноакадемия?" ...

Журналисты взволнованно задавали один вопрос за другим: "Извините, но сегодня интервью

заканчивается. Пожалуйста, отойдите в сторону, - сказал Чжу жуй.

Телохранители открыли дорогу, и Лу Шаоин держал Нин Цин за плечо, пока они выходили.

...

После того, как они покинули площадь, у Нин Цин был сеанс интервью о том, чтобы стать королевой Серебряного экрана. Она последовала за Сяо Чжоу в VIP-комнату, которую устроил организатор, пока Лу Шаоин ждал у машины.

После того, как интервью закончилось через тридцать минут, Нин Цин встретил мать Сюй Цзюньси на выходе.

Мать Сюй Цзюньси выглядела обиженной, когда она шла к Нин Цин. Она понизила голос и спросила: "Цинцин, ты действительно больше не хочешь мою Цзюньси? Ты действительно встречаешься с каким-то Лю Шао?"

- Тетя Сюй, его зовут Лу Шаоин. Неужели ты думаешь, что я все еще хочу Цзюньси после того, как встречалась с ним?- Нин Цин выпрямилась, когда она спросила в ответ.

Матушка Сюй не знала, что сказать. Она услышала, как жены нескольких богатых мужчин болтают о происхождении семьи Лу Шаоина, и испугалась.

Каждый богатый и влиятельный человек в городе Т должен был бы склониться перед Корпорацией Лу.

Она украдкой взглянула на Лу Шаоина. Мужчина был зрелым, но обаятельным. Он был похож на магната бизнеса, который стоял над облаками, чтобы люди поклонялись ему. Он был так высоко наверху. Он был так элегантен.

Она не знала, почему Лу Шаоину нравится Нин Цин.

С тех пор как семья Сюй покинула ее, Нин Цин казалась все более и более ценной.

Нин Цин не хотела больше разговаривать с матерью Сюй, поэтому она сделала огромный шаг вперед.

Она сделала два шага вперед и увидела Сюй Цзюньси, который шел к ней. Его шаги были медленными. Ей показалось, что он слышал разговор между Нин Цин и его мамой.

Нин Цин ничего не сделал, но прошел мимо Сюй Цзюньси, даже не взглянув на него.

Сюй Цзюньси был ошеломлен на месте, когда ее запах наполнил его ноздри.

...

Нин Цин подошла к машине и увидела, что Лу Шаоин болтает с другим мужчиной.

Мужчине было тридцать два года, он был одет в светло-серый шерстяной пиджак, серебристо-серый костюм и белую рубашку. Черты его лица были приятными на вид, а форма-резкой и красивой. Он стоял рядом с Лу Шаоин и вел короткую беседу. Его темперамент был мягким.

У этого человека была та же аура, что и у Лу Шаоина. Оба они занимали высокое положение. Каждое движение несло в себе естественную и гладкую сильную ауру. Тем не менее, Лу Шаоин был аристократом, поскольку его семейное происхождение было значительным, в то время как другой человек, казалось, накопил пронизательность с течением времени, и его мягкая внешность не могла скрыть его остроту.

Нин Цин подошла к ним и услышала их разговор.

Человек засмеялся: "Молодой Мастер Лу, интересно – как вы относитесь к проекту разработки месторождения Цзин. Я сделал статистический отчет, когда у меня было немного времени. Интересно, не хотите ли вы взглянуть?"

Лу Шаоин приподнял уголки губ: "генеральный директор Ин, вы смеетесь надо мной. Guang Qing не подходит для разработки рафинированного масла. Даже если это может принести миллиарды долларов. Поскольку генеральному директору Ying Понравился проект и он полон решимости победить, я скажу своим подчиненным, чтобы они отменили свое внимание к проекту."

- Ха-ха, спасибо Вам, молодой господин Лу. - Я польщен."

"Нет проблем, - вежливо ответил Лу Шаоин.

Затем подошла Нин Цин. Лу Шаоин увидел ее и протянул руку, чтобы обнять за талию. - Генеральный директор Ин, позвольте вас представить. Это моя жена, Нин Цин. Нин Цин, это финансовый магнат, Ин Мучен, генеральный директор Ин."

Ин Мучань посмотрел на Нин Цин своими черными глазами и слабо улыбнулся: "Цинцин, давно не виделись."

- Брат Ин, как поживаете?"

Лу Шаоин был ошеломлен " " Нин Цин, вы знали генерального директора Ин?"

Нин Цин не ответила, но Ин Маучэнь ответил: "О, семья Ин и семья Нин были друзьями в течение нескольких поколений. Цинцин росла вместе с моей сестрой Шуйлин. Они лучшие подруги, и Цинцин тоже, конечно, моя сестра."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/942021>